

— Какой же ты бессердечный! Неудивительно, что ты холостяк!

Хэ Чжаньянь была разочарована. Разве не очевидно, что Хуан Сяодоу просто привлекает внимание? Зачем анализировать, какого комика он изображает?

Хэ Чжаньшу задумался над словами сестры. Разве между отсутствием сердца и холостяцкой жизнью есть связь?

Хуан Сяодоу и не подозревал, что в глазах Хэ Чжаньшу он превратился в актера скетчей. Он считал себя нежной и беззащитной белоснежкой.

Сжимая живот и изображая боль, он свернулся калачиком, краем глаза наблюдая за Хэ Чжаньшу.

— Когда я помог тебе справиться с хулиганом, ты ударил меня вместе с ним, и его рука попала мне в ребра. Мне было больно, но я терпел. Сейчас больше не могу.

— Брат!

Хэ Чжаньянь тоже забеспокоилась. Хорошая фея всегда готова помочь.

Ее удар был сильным, и хулиган был тяжелым. Хуан Сяодоу, хрупкий и тонкий, наверняка получил травму, оказавшись под ним. Что, если с ним что-то серьезное?

Как бы Хэ Чжаньшу ни относился к Хуан Сяодоу, он действительно помог его сестре.

Он присел рядом с Хуан Сяодоу, приподнял его рубашку и увидел огромный синяк на ребрах.

Нажал на него.

— Больно?

— Очень!

— Нужно сделать обследование. Ребра легко ломаются.

— Я не хочу. В больнице за мной никто не будет ухаживать. Мой дедушка уехал к родителям, я здесь никого не знаю! Один в больнице — это ужасно. Даже снять ремень некому.

— Я найду тебе сиделку.

Хэ Чжаньшу сильной рукой поднял Хуан Сяодоу с земли, не нуждаясь в помощи сестры.

Хуан Сяодоу тут же обнял Хэ Чжаньшу за талию.

Какое же у него тело! Совершенство — ни грамма лишнего жира, все подтянуто и крепко. А эта грудь — широкая и теплая, просто притягивает!

Даже если бы Хэ Чжаньшу был глупцом, он бы понял, что на уме у Хуан Сяодоу. Увидев, как тот, обняв его за талию, прижался головой к груди с довольной улыбкой, он не смог сдержать смеха.

Всегда думал, что Хуан Сяодоу хочет ухаживать за его сестрой.

А оказывается, этот неудачливый потенциальный зять хочет ухаживать за самим шурином!

Но и это недопустимо!

— Через несколько дней будет Новый год, и я не хочу встречать его в одиночестве! Может, пусть я поживу у вас пару дней?

— По моему опыту, у тебя просто ушиб. Ты не настолько беспомощен.

Хэ Чжаньшу оттолкнул голову, которая уже была готова поцеловать его в шею, но Хуан Сяодоу не сдавался, продолжая дуть ему в ухо.

Если мы оба геи, зачем притворяться невинным? Давай случайно поцелуемся, и я смогу остаться с тобой!

Когда Хэ Чжаньшу уже готов был вышвырнуть Хуан Сяодоу, Хэ Чжаньянь прервала их перепалку.

— Хватит! Лучше проверим, вдруг действительно перелом!

Хэ Чжаньянь поддержала Хуан Сяодоу с другой стороны, прекратив словесную перепалку. Здоровье важнее.

Хуан Сяодоу тут же застонал, держась за живот, как будто рожал. Хэ Чжаньшу сдался — ради дедушки Хуана он не мог просто бросить его.

Он был в ярости: хватит дуть мне в шею! Не трогай мою талию! Не прижимайся ко мне!

Хэ Чжаньшу впервые в жизни почувствовал, каково это — быть объектом домогательств! Это было невероятно раздражающе!

Он буквально волоком затащил Хуан Сяодоу в машину. К счастью, до больницы было недалеко, и они быстро доехали.

Хэ Чжаньянь была настоящей доброй феей: то покупала воду, то фрукты, и даже просила брата не хмуриться.

Хуан Сяодоу оставили в кабинете врача, но доктор еще не пришел. Увидев, как тот сверкает глазами, Хэ Чжаньшу решил не оставаться с ним наедине. Указав на дверь, он сказал, что выйдет покурить, и ушел.

В этот момент вошел врач и закрыл за собой дверь.

— Покажите снимки.

Врач взял у Хуан Сяодоу снимки и, не глядя на них под лампой, сразу понял, что с ребрами все в порядке.

— Ничего серьезного, просто ушиб мягких тканей. Примите противовоспалительное и используйте мазь.

Ничего серьезного? Тогда это серьезная проблема!

Врач уже собирался выписать лекарства, но Хуан Сяодоу остановил его, понизив голос.

— Доктор, пожалуйста, напишите, что у меня перелом трех-четырёх ребер, что я не могу двигаться!

Врач, увидев его хитрый взгляд, нахмурился и повысил голос.

— Хватит! Таких, как ты, мы видим каждый день! Мошенники, которые специально попадают под машины, чтобы вымогать деньги! Я не стану помогать вам в этом! У меня есть принципы!

Многие мошенники поступают так, чтобы получить деньги. Но врач, как настоящий ангел в белом, не стал бы участвовать в этом.

Хуан Сяодоу даже попытался подкупить его, но врач был непреклонен. Он выписал только коробку амоксициллина, стоимостью двадцать юаней.

Фыркнув и бросив на Хуан Сяодоу презрительный взгляд, он выставил его из кабинета.

Что же теперь делать?

Хуан Сяодоу почесал ухо. Ситуация зашла в тупик, и нужно было действовать быстро.

Он решил позвонить своему дедушке.

Хэ Чжаньшу курил у входа в больницу, когда зазвонил телефон. Увидев номер, он удивился: разве дедушка не на пенсии? Почему он так часто звонит?

— Чжаньшу, я и дедушка Хуан — друзья на всю жизнь. Когда я зимой провалился под лед, он спас меня. Ты не можешь бросить Сяодоу. Он вырос не здесь, учился в другом городе, никого не знает. Он получил травму, защищая нашу Чжаньянь. По всем причинам ты должен позаботиться о нем. Возьми его домой на несколько дней, скоро Новый год, ему будет одиноко в чужом городе. Пусть поживет у вас до праздников, не выгоняй его сразу!

— Дедушка, ты только усложняешь ситуацию.

Хэ Чжаньшу был в отчаянии. Старые истории, которые дедушка рассказывал снова и снова, уже набили оскомину.

Несомненно, Хуан Сяодоу позвонил своему дедушке, а тот обратился к его дедушке.

Хуан Сяодоу снова и снова создает проблемы!

Этот липкий боб никак не отстанет.

— Усложняю? Парень, если ты будешь неблагодарным, я сломаю тебе ноги!

— У нас дома только я и Чжаньянь. Разве это нормально — приютить такого парня?

— Дом большой, один Сяодоу не помешает! Чжаньшу, ты еще хочешь, чтобы я помог тебе найти источник подделок?

— Ладно, ладно, я послушаюсь тебя.

Хэ Чжаньшу сдался. В последнее время на рынке появились подделки, настолько качественные, что даже эксперты по антиквариату ошибались.

Хэ Чжаньшу уже давно расследовал это дело.

А Хуан Сяодоу только добавлял ему головной боли.

Сердитый, он вернулся в приемное отделение, чтобы предупредить Хуан Сяодоу: если ты не успокоишься и продолжишь создавать проблемы, я превращу тебя в жареные бобы! А потом сделаю из тебя дунбэйскую соевую пасту!

Хэ Чжаньшу, с грозным лицом, как грозовая туча, подошел к Хуан Сяодоу. Он не был человеком с мягким выражением лица, его взгляд излучал авторитет. Когда он злился, его лицо и глаза пугали даже смелых девушек.

С мрачным лицом он подошел к двери приемного отделения и остановился перед Хуан Сяодоу, пристально глядя на него.

Хуан Сяодоу в это время ел торт, который купила ему Хэ Чжаньянь. Он с аппетитом откусывал кусок за куском, когда перед ним появилась тень. Подняв голову, он увидел сердитое лицо Хэ Чжаньшу.

— Мой дедушка сказал взять тебя домой!

Хуан Сяодоу кивнул.

— Спасибо!

Но лицо Хэ Чжаньшу не смягчилось.

Хуан Сяодоу поспешно отложил торт.

— Я ем немного, у меня сейчас не так много денег. Жить у вас — это слишком большая роскошь. Может, я расплачусь своим телом?

— Не нужно. Но, Хуан Сяодоу!

Хэ Чжаньшу ткнул его в лоб.

— Когда будешь у нас дома, веди себя прилично. Если еще раз что-то устроишь, я тебя выгоню!

Хуан Сяодоу тут же встал и, как японская девушка, положил руки на колени, поклонившись под углом девяносто градусов.

— Хай!

Смиренно и покорно.

<http://bllate.org/book/15289/1350752>